

А.А. Герасименко

(Нижний Тагил, Нижнетагильский государственный педагогический институт)

**К вопросу о реконструкции и семантике шаманского костюма каменного века
(по материалам Среднего Зауралья)**

Вопрос о древних формах шаманства и личности самого шамана является дискуссионным. Главным источником для его изучения выступают материалы погребений каменного века. Внимание уделяется всем деталям погребального обряда, в том числе и одежде погребенного. Реконструкция одежды и интерпретация ее атрибутов может многое сказать о социальном статусе ее обладателя, стать важным источником для изучения мировоззренческих концепций и моделей мира древнего населения. Как одна из исследовательских процедур в археологии реконструкция была бы неполной без семантического анализа отдельных элементов одежды с привлечением данных этнографии. Шаманский костюм народов Сибири и Урала является наиболее архаичным элементом культуры и воплощает духовные воззрения общества, что делает его ценным источником для нашего исследования.

Графическая реконструкция шаманского костюма была осуществлена А.П. Окладниковым по материалам погребения (№ 4) Усть-Удинского могильника, датированного эпохой энеолита (Окладников А. П., 1955, с. 143). Интерпретация оформления отдельных элементов костюма шамана представлена авторами раскопок Нижнетыткескенской пещеры (Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров Л. Л., Степанова Н. Ф., 1995, с. 51). Описание одежды из неолитических погребений шамана и его помощницы в гроте на Камне Дождевом на р. Чусовой можно найти в работах Ю. Б. Серикова (Сериков Ю.Б., 1993, с. 140-141; 1998, с. 34).

Чусовские погребения выделяются в массе уральских захоронений богатством погребального инвентаря, в том числе и атрибутами костюма. Одежда мужчины и женщины состояла из курток (парок?), штанов и меховых сапог. На рукава куртки (парки) мужчины были нашиты расколотые плечевая и локтевая кости северного оленя. На сапоги на уровне берцовых костей крепились подвески в виде уточек: 5 на одной ноге, 4 – на другой. Соотношение чет-нечет в данном случае не принимается во внимание, так как число уточек могло быть и больше. С внутренней стороны сапог были нашиты костяные, хорошо отшлифованные подвески каплевидной формы (4 – на левой, 2 – на правой ноге). На штанины могли крепиться расколотые кости северного оленя, а на уровне коленей – два фрагмента керамики. Случай использования фрагментов сосудов как атрибутов одежды известен и в материалах Южного Зауралья (Шилов С. Н., Маслоуженко Д. Н., 1999, с. 15).

Широкий пояс на мужском костюме был расшит резцами бобра длиной до 8 см (10 шт.). В фольклоре как сибирских так и славянских народов пояс относится к предметам, которые придают волшебную, чудодейственную силу его обладателю, имеют охранительное значение. В финно-угорской мифологии с ним связывалась жизнь шамана (Викторова В. Д., Кернер В. Ф., 1998, с. 76). Проводя границу между верхним и нижним мирами (условно ме-

жду головным убором и обувью), пояс олицетворял дорогу, по которой шаман путешествовал во время камланий (Лар Л. А., 1998, с. 31). В древних шаманских погребениях пояса обычно украшали зубы и кости животных, иногда вместе с челюстями. В захоронении шамана на стоянке Кубенино помимо 29 бляшек из резцов бобра были найдены нижние челюсти куницы (Фосс М. Е., 1938, с. 80), 6 ветвей нижних челюстей бобра обнаружены в знаменитом сотом погребении Оленеостровского могильника Онежского озера (Гурина Н. Н., 1956, с. 341). В образах этих животных в космогонических представлениях уральских народов представляли духи нижнего мира. Поэтому резцы бобра на поясе в мужском захоронении на Камне Дождевом и 73 клыка выдры из соседнего женского погребения можно назвать «темными» атрибутами костюма.

Помимо зубов животных в районе пояса был найден костяной гарпун, видимо, заткнутый за пояс. Из охотничьего снаряжения к атрибутам костюма следует отнести каменный шлифованный нож, который носился на груди, видимо, в чехле. У локтя левой руки погребенного компактно располагались 4 костяных биконических наконечника стрел, что позволяет предположить наличие колчана у погребенного. Костюм дополняла кожаная или меховая сумка, в которой находились 15 отщепов и заготовок орудий.

Головной убор представлял собой облегающую шапочку, к верхушке которой пришивался непросверленный клык лисицы.

Использование костей животных для оформления мужского и женского костюмов неслучайно. Шаман, как посредник между мирами, мог иметь духов-помощников как верхнего, так и нижнего миров. Конкретным воплощением их образов выступали подвески на его одежде (Прокофьева Е. Д., 1971, с. 8). Вероятно, в оформлении древнего шаманского костюма эта роль отводилась зубам и костям животных. Интересно, что у сибирских народов среди металлических подвесок на одежде шамана встречаются изображения отдельных частей тела: костей и внутренностей. Есть мнение, что ранее вместо металлических использовались настоящие кости, принадлежавшие предку шамана и помогающие принимать во время камланий облик того или иного животного (Иванов С. В., 1970, с. 223). Можно предположить, что кости северного оленя, нашитые на костюм мужчины, несли в себе такую же смысловую нагрузку. При этом образ оленя часто в религиозно-мифологических представлениях и ритуалах северных народов дублирует образ лося – главного духа-помощника шамана (Мифы народов мира, т. 2, 1988, с. 70).

Особое внимание заслуживают изображения уток из мужского захоронения. Фигурки имеют подквадратное тулово, короткую шею и массивную голову. У двух из них сзади присутствует своеобразный гребень. Крепились утки за отверстия у хвостов и шейку.

В шаманстве сибирских и уральских народов в образе птицы предстают многочисленные помощники шамана: его «разведчики», «проводники» и «транспортные средства» (Иванов С. В., 1970, с. 107). Считается, что широкое распространение мотива водоплавающей птицы произошло уже к V тысячелетию до нашей эры и связано со сложившимися представлениями о трехчастном строении мироздания и образе птицы как посредника между мирами, а позже и как участника творения земли (Ковалева В. Т., 1997, с. 67; Викторова В. Д., Чаиркина Н. М., Широков В. И., 1997, с. 49). Образ птицы распространен среди кремневой скульптуры Урала (Аятское озеро, Юрьино IV, VII, Шайтанское озеро I). Уникальная фигурка утки, изготовленная из стенки керамического сосуда, найдена на культовом комплексе Шайтанское озеро I (Литвиненко Ю. П., Сериков Ю. Б., 1998, 223). Подчеркивается функциональное сходство кремневой, керамической скульптуры и уток из погребения на Камне Дождевом как вместилищ духов-помощников шамана (Литвиненко Ю. П., Сериков Ю. Б., 1998, с. 226).

Все утки из чувовского захоронения сделаны из таранных костей бобра. Автор раскопок считает фигурки изображениями духов-помощников верхнего мира и видит дуалисти-

ческую традицию в изготовлении их из костей животного-символа нижнего мира (Сериков Ю. Б., 1993, с. 136). С другой стороны, уточки крепились головками вниз, что могло изображать нырок в воду – вход в нижний мир, куда только птица, в представлениях эвенкийских шаманов, могла нырять за душами умерших людей (Иванов С. В., 1970, с. 123). Поэтому неолитические фигурки из погребения на Камне Дождевом могли отображать синкретичный образ утки как посредника между верхним и нижним мирами.

Очевидно, что в оформлении костюма преобладают «темные» символы. Это позволяет говорить о «темной», «черной», «большой» силе его обладателя. В своей практике он мог быть связан с духами нижнего мира. Детали обряда также свидетельствуют в пользу особой силы погребенного и страха перед ним: захоронение произведено в укромной пещере, тело было связано и погребено в скорченном положении, вход в грот «охраняли» останки его помощницы. Особую роль в обряде выполняли каменные наконечники стрел, интерпретируемые как своеобразные медиаторы, связующие мир людей и мир духов (Сериков Ю. Б., 1998, с. 37).

Принимая во внимания версию об убийстве шамана из засады (между шейными позвонками мужчины был найден каменный наконечник стрелы), можно предположить, что костюм его выделялся не только своими атрибутами, но и таким образом, что был заметен на расстоянии. Это мог быть особый цвет одежды (скорее всего темный, подчеркивающий связи шамана с нижним миром), либо своеобразное оформление головного убора (например, ярко-рыжий хвост лисицы на макушке). Известно, что для шаманских изображений петроглифов Верхнего Приамурья (IV-II тыс. до н. э.) характерны разнообразные формы головных уборов: олени, лосиные, воловьих рога, высокие островерхие колпаки и т. д. (Окладникова Е. А., 1984, с. 132).

Таким образом, костюм шамана, погребенного в гроте на Камне Дождевом, можно назвать своеобразной моделью мироздания в представлениях древнего уральского населения с его трехчастной структурой, духами верхнего и нижнего миров, являющихся в образах животных, чьи кости, зубы и изображения выполняли роль вместилищ духов-помощников шамана на его одежде. Костюм также определил и сакральную функцию шамана как посредника между мирами.

Научный руководитель – к.и.н. Ю.Б. Сериков